

Купина неопалимая. ¹⁾

(Очеркъ библейско-экзегетическій и церковно-археологическій).

Ветхозавѣтное домостроительство спасенія рода человѣческаго, многократно и многообразно (Евр. 1, 1) подготовлявшее или дѣловодившее людей ко Христу (Гал. 3, 24), включало въ систему этого подготовленія, между прочимъ, многочисленные прообразы, которые, при всей своей исторической реальности, при свѣтѣ Новаго Завѣта, оказываются имѣвшими лишь тѣнь будущихъ благъ, а не самый образъ вещей (Евр. 10, 1). Однимъ изъ такихъ прообразовъ является видѣнная ветхозавѣтнымъ законоположникомъ и великимъ пророкомъ Моисеемъ купина ²⁾, горѣвшая въ огнѣ, но

¹⁾ Чтеніе, предложенное въ засѣданіи Церковно-Историческаго и Археологическаго Общества при Императорской Киевской Духовной Академіи 27 ноября 1913 года.

²⁾ Свѣдѣнія о предметѣ могутъ быть почерпнуты изъ библейскихъ словарей, комментаріевъ на книгу Исходъ и работъ библейско-историческаго и библейско-богословскаго характера, а также изъ трудовъ по церковной археологіи и иконографіи. Назовемъ нѣкоторые извѣстнѣйшіе труды: а) *словари*: *D. Schenkel*, Bibel-Lexicon, Bd. IV (Leipzig. 1872), S. 240—242. *Ed. Riehm*, Handwörterbuch des Biblischen Alterthums, Bd. II (Bielefeld u. Leipzig 1894, 2A), s. 1034. *T. K. Cheyne*, Encyclopaedia biblica, vol. I (London 1899), p. 614. *I. Hastings*, A Dictionary of the Bible, vol. III (Edinburg 1901), p. 349. *J. Herzog*, Real-Encyclopädie, X, 2, Lpz. 1882, s. 307. *Θ. Яцкевичъ* и *П. Благовѣщенскій*, Библейско-біографическій словарь, т. II (СПБ. 1849), стр. 210—211. *Прот. П. Солярскій*, Опытъ библейскаго словаря, т. II (СПБ. 1881), стр. 456—457. *Архим. Никифоръ*, Библейская энциклопедія, вып. III (СПБ. 1892), стр. 38, и др. б) *Комментаріи* на книгу Исходъ: *L. Philippson*, Die Israëlitische Bibel (Leipzig. 1858), Bd. I, s. 307. *I. P. Lange*. Bibelwerk. Th. II. Die Bücher Exodus, Leviticus, Numeri. (Bielef. u. Leipz. 1868), s. 7. *Г. К. Властовъ*, Священная Лѣтопись (СПБ. 1878), т. II, стр. 22 сл. *Еп. Виссаріонъ*, Тол-

не сгаравшая. Въ ряду другихъ многочисленныхъ ветхозавѣтныхъ прообразовъ „Неопалимая Купина“ выдѣляется особенною близостью христіанскому сознанию и христіанскому сердцу въ силу прообразовательнаго отношенія этого образа къ таинству воплощенія Сына Божія и къ лицу Богоматери, неусыпной Заступницы рода христіанскаго. Мы остановимся сначала на библейско-исторической сторонѣ предмета, а затѣмъ перейдемъ къ церковно-символическому пониманію библейскаго событія. По книгѣ Исходъ 3, 2—4, Іегова или Ангель Іеговы явился въ пустынѣ при горѣ Божіей Хоривѣ Моисею при призваніи его къ избавленію народа еврейскаго отъ рабства египетскаго и къ образованію изъ евреевъ общества Іеговы или ветхозавѣтной церкви Божіей „И явился ему Ангель Господень въ пламени огня изъ среды терноваго куста (וַיֵּרָא מֹשֶׁה אֶת־אֱלֹהִים בְּאֵשׁ הַתְּלֵמֶן לְבַרְבַּר וַיֵּרָא אֵלָיו אֱלֹהִים בְּאֵשׁ הַתְּלֵמֶן לְבַרְבַּר, LXX: ὡφθη δὲ αὐτῷ ἄγγελος Κυρίου ἐν πυρὶ φλογὸς ἐκ τοῦ βάλτου, слав. явися же ему Ангель Господень въ пламени огненнѣ изъ купины).

кованіе на париміи, т. I: Париміи изъ книгъ Моисеевыхъ. СПб. 1894, стр. 274—275 и др. в) *Ислюдованія: М. Филаретъ*, Начертаніе церковно-библейской исторіи. М. 1857, стр. 81. С. *Смирновъ*, Предъизображеніе Господа нашего І. Христа и Его Церкви въ Ветхомъ Завѣтѣ. М. 1852, стр. 98. Вл. С. *Соловьевъ*, Исторія и будущность теократіи. Собраніе сочиненій, т. IV, стр. 387. См. также „Правосл. Собесѣдникъ“ 1861, т. I, стр. 228—233. Воскресн. Чтеніе, ч. VII, стр. 293 и ч. X, стр. 223. Е. *Поселянина*, Богоматерь. СПб. 1909, стр. 564—566. *Проф. Д. В. Айналовъ*, Эллинистическія основы Византійскаго искусства. СПб. 1900, стр. 14—15. 125. *Гр. А. С. Уваровъ*, Византійскій альбомъ. Ч. I, вып. I. М. 1890, стр. 106. *Архіем. Сергій (Спасскій)*, Русская литература объ иконахъ Пресв. Богородицы въ XIX вѣкѣ. СПб. 1900, стр. 19. 40. 51. *Проф. Н. Н. Кондаковъ*, Иконографія Богоматери. Связь греческой и русской иконописи съ итальянской живописью Возрожденія. СПб. 1911. С. *Снесарева*, Земная жизнь Пресв. Богородицы и описаніе святыхъ чудотворныхъ иконъ Ея, чтимыхъ Православною Церковью... СПб. 1891. Сказанія о земной жизни Пресвятой Богородицы съ изложениемъ пророчествъ и прообразованій, относящихся къ Ней, ученія Церкви о Ней, чудеса и чудотворныхъ иконъ Ея... Изд. 7-е (Русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря) Москва 1897.

И увидѣлъ онъ, что терновый кустъ горитъ огнемъ, но кустъ не сгараеть, (לְאֵשׁ אֵשׁ הָאֵשׁ הַזֶּה לֹא יִסְרֹף, ὁ βῆτος καίεται πο-
ρί, ὁ δὲ βῆτος οὐ κατκαίεται, кушина горитъ огнемъ, кушина же
не сгараше). Моисей сказалъ: пойду и посмотрю на сіе ве-
λικое явленіе, отчего кустъ не сгараеть. Господь увидѣлъ,
что онъ идетъ смотрѣть, и воззвалъ къ нему Богъ изъ среды
куста (מִתּוֹךְ הַקִּשְׁטֹף, ἐκ τοῦ βῆτου, изъ купины), и сказалъ: Моисей,
Моисей! Онъ сказалъ: вотъ я!¹⁾ (ст. 2—4). Образъ этого Бо-
гоявленія въ такой мѣрѣ запечатлѣлся въ сознаниі и памяти
пророка Моисея, что онъ въ своемъ уже предсмертномъ
благословеніи двѣнадцати колѣнамъ Израиля (именно въ
благословеніи потомству Иосифа) именуеть Бога „явившимся
въ купинѣ“ (LXX: τῷ ὀφθέντι ἐν τῷ βῆτῳ), ближе по тексту
еврейскому: שְׁנֵי דִנְהָ—обитающимъ въ купинѣ (Втор. 33, 16).
Равнымъ образомъ и древнееврейское преданіе всегда съ
особеннымъ вниманіемъ и тщательно останавливалось на
приведенномъ повѣствованіи книги Исходъ, стремилось уяс-
нить значеніе и смыслъ его, и въ концѣ концовъ именемъ
„Купина“ стало обозначать весь тотъ отдѣлъ (парашу), въ
которомъ помѣщено разсматриваемое повѣствованіе (ср. Марк.
12, 26: οὐκ ἀνέγνωτε ἐν τῇ βίβλῳ Μωυσέως ἐπὶ τῆς βῆτου, ὡς εἶπεν αὐτῷ
ὁ Θεός... нѣсте ли чти въ книгахъ Моисеевыхъ, при купинѣ,
яко рече ему Богъ... Ср. Лук. 20, 37. Дѣян. 7, 30. 35). Ка-
ковъ же подлинный смыслъ „великаго видѣнія“ Боговидца
Моисея—явленія Бога въ купинѣ? Иегова или Ангель Иеговы¹⁾
явился здѣсь Моисею въ огнѣ—весьма обычномъ символѣ
явленія Бога въ Ветхомъ Завѣтѣ (Быт. 15, 17. Исх. 19, 16—18.
Втор. 4, 24. Іез. 1, 4. 13. Дан. 7, 9. Апок. 1, 14). При этомъ объ-
ектомъ дѣйствія огня являлся въ данномъ случаѣ кустъ тер-
новника—*сена* (*oxycantha arabica* или *cassia obovata*), которымъ

¹⁾ Доказательства божественнаго достоинства Ангела Иеговы, явившагося Моисею при призваніи его (Исх. 3, 2 сл.), изложены въ нашемъ изслѣдованіи „Ветхозавѣтное библейское ученіе объ ангелахъ“ (Кіевъ. 1900), стр. 116—119. 123.

изобиловали Хоривъ и Синай, и отъ котораго послѣдній, по предположенію нѣкоторыхъ, получилъ и свое имя; терновѣй кусть горѣлъ и не сгоралъ. Огонь, опалявшій терновникъ, долженъ быть признанъ дѣйствительнымъ огнемъ: иначе имѣлъ бы мѣсто оптической обманъ, и чуда въ библейскомъ смыслѣ здѣсь бы не было. вмѣстѣ съ тѣмъ огонь этотъ, несомнѣнно, не имѣлъ обычныхъ признаковъ горѣнія: дыма и смрада, словомъ, это былъ огонь вышеестественный, не опалявшій и не уничтожавшій опаляемаго имъ кустарника. „Терновый кусть,—замѣчаетъ Іосифъ Флавій¹⁾,—стоялъ весь въ огнѣ, причемъ пламя не касалось ни окружавшей его травы, ни цвѣтовъ; также и зеленныя вѣтви куста оставались невредимыми, хотя пламя было очень сильное и большое“. По замѣчанію же Филона, „не столько огонь обнялъ и пожигалъ купину—вещество стараемое, сколько сама купина обнимала и какъ-бы заключала въ себѣ огонь“²⁾, причемъ, по Филону, въ срединѣ куста было нѣчто, подобное образу Суцаго. Раввинны іудейскіе на вопросъ: почему именно въ купинѣ явился Іегова? давали неодинаковыя отвѣты. Такъ раввинъ Іисусъ бенъ Карха на вопросъ о томъ язычника отвѣтилъ: „этимъ тебѣ показано, что нѣтъ мѣста, гдѣ не было бы Шехины (Откровенія славы Божіей),—она является даже въ терновомъ куствѣ“. Другой раввинъ, Нахманъ причину явленія Бога Моисею въ терновомъ куствѣ видѣлъ въ намѣреніи Божіемъ предвозвѣстити Моисею, что онъ имѣеть жить 120 лѣтъ (таково числовое значеніе буквъ еврейскаго לךלך) ³⁾.

Какъ бы несовершенны ни были эти и подобныя объясненія обстановки явленія Бога Моисею, самое разнообра-

¹⁾ *Флав. Іосифъ. Іудейскія древности* II, 12, 1. Перев. Г. Генкеля, т. I (СПб. 1900), стр. 114.

²⁾ *Philonis Judaei omnia, quae exstant, opera. Francofurti 1691, p. 612.*

³⁾ *Midrasch Schemoth Rabba, übertr. v. A. Wünsche. Leipzig. 1882, S. 34—35.*

зі этихъ объясненій свидѣтельствуешь о томъ, что позднѣйшее іудейство признавало существенное значеніе перваго Богоявленія Моисею, при которомъ не только состоялось призваніе его къ пророчеству, но и было открыто ему великое и священное имя Іегова (Исх. 3, 10 сл. 14).

Въ уясненіи смысла этого „великаго видѣнія“ іудейская экзегетика согласно указывала на символическую сторону видѣнія. Видѣніе указывало на печальное положеніе Израильскаго народа, символизируемаго терновникомъ (ср. Суд. 9, 14—15. 4 Цар. 14, 9. Ис. 5, 6) въ Египтѣ. Слабый, малочисленный, попираемый Египтянами, народъ, сжигаемый въ „печи желѣзной“ (Втор. 4, 20) Египетскаго рабства, казался близкимъ къ окончательной гибели, огонь мученій охватилъ его со всѣхъ сторонъ, но совершенно уничтожить Евреевъ онъ все же не могъ. Напротивъ, слабый народъ въ концѣ концовъ восторжествовалъ надъ своими притѣснителями ¹⁾. Въ этомъ именно смыслѣ понимаетъ данное видѣніе Филовъ, когда говоритъ: „купина горящая есть символъ угнетаемыхъ, а опаляющій огонь—символъ угнетателей“ (σύμβολον ὁ μὲν καί-όμενος βράτος τῶν ἀδικουμένων, τό δὲ φλέγον πῦρ τῶν ἀδικούντων), причемъ Филовъ находитъ прекраснымъ и богоприличнымъ то, что голосъ Божій изъ среды огня взываетъ къ Моисею, запрещаая приближаться (παγχάλως μὲν καὶ θεοπρεπῶς ἐκ τοῦ πυρός ἡ φωνὴ λέγεται μὴ προσέρχεσθαι) ²⁾. Подобное же читаемъ и въ Мидрашѣ: „Почему Богъ показалъ Моисею такое видѣніе! Потому, что Моисей именно думалъ и говорилъ въ сердцѣ своемъ: „вѣроятно, Египтяне истребятъ Евреевъ;“ потому-то Богъ показалъ ему горящій, но неопалимый кустъ“ ³⁾.

При этомъ въ еврейскомъ толкованіи справедливо указывается на двоякое значеніе огня въ данномъ видѣніи: съ

¹⁾ Ср. у проф. В. О. Иваницкаго, Филовъ Александрійскій. Жизнь и обзоръ литературной дѣятельности. Киевъ. 1911. Стр. 407.

²⁾ Opera. Francofurti 1691, p. 751.

³⁾ Midrasch Schemot Rabba, S. 35.

одной стороны уничтожающее его дѣйствіе, поскольку оно символизировало дѣйствіе грознаго гнѣва Божія (ср. Втор. 4, 24), съ другой же—очищающее и прообразующее дѣйствіе, огня испытаній или страданій (ср. Быт. 15, 17. Апок. 3, 18 и др.), посылаемыхъ Богомъ какъ отдѣльнымъ людямъ, такъ и цѣлымъ обществамъ, призываемымъ къ высшей дѣятельности. Такое пониманіе огня оправдывается библейскими параллелями, особенно описывающими теофаніи (Дан. 7, 9. Іез. 1, 13. Апок. 1, 14). Символы огня сопровождали, какъ извѣстно, и самое заключеніе Богомъ съ Израилемъ Синайскаго Завѣта (Исх. 19, 16. 18). Такимъ образомъ, іудейская экзегетика лишь предчувствовала высшій смыслъ въ разсматриваемомъ чудесномъ явленіи. Но по самой привязанности своей къ буквѣ она не могла возвыситься до типологическаго и мистическаго пониманія этого чуда. Последнее дано было лишь христіанскому святоотеческому толкованію, а также вообще мистико-догматическому сознанію Церкви Христовой.

Изъ древнихъ христіанскихъ толкователей и учителей Церкви св. Иринея Ліонскій, говоря вообще, что Сынъ Божій повсюду разсѣянъ въ писаніяхъ Моисея, перечисляетъ примѣры явленія Его и, между прочимъ, замѣчаетъ: „то Онъ является и показываетъ путь Іакову, то говоритъ съ Моисеемъ изъ Купины“¹⁾. Такимъ образомъ св. Иринея усматриваетъ въ видѣніи купины—одно изъ явленій Сына Божія въ Ветхомъ Завѣтѣ. Блаженный Теодоритъ соединяетъ символично-историческое объясненіе Неопалимой Купины съ мистико-типологическимъ ея пониманіемъ. „Что, спрашиваетъ блаж. Теодоритъ,—изображается тѣмъ, что Купина горитъ и не стараетъ?“, и отвѣчаетъ: „Провозглашается Божія сила и Божіе челоуѣколюбіе, потому что неугасимый

¹⁾ Св. Иринея пять книгъ противъ ересей (р. перев. свящ. П. Преображенскаго. Москва 1871), кн. 4, гл. 10, стр. 434.

огонь не истреблялъ сухого куста. Но думаю, изображалось симъ и другое, а именно, что Израиль, противъ котораго злоумышляютъ Египтяне, не будетъ истребленъ, но препобѣдитъ враговъ, а также и то, что Единородный, вочеловѣчившись и вселившись въ дѣвическую утробу, сохранить дѣвство неприкосновеннымъ. Иные же говорятъ, что Богъ явился въ купинѣ, а не въ другомъ растеніи, потому что изъ купины невозможно истесать изображеніе Бога. Ибо, вѣроятно, Гудеи отважились бы и на сіе, если бы Богъ явился въ иномъ растеніи¹⁾. Если послѣднее соображеніе, приводимое блаж. Теодоритомъ, имѣетъ лишь предположительную достовѣрность, то сопоставленіе историко-символическаго значенія явленія (неодолимость Израиля Египтянами) и прообразовательнаго или типологическаго (предъизображеніе безсѣменнаго Рождества Христа Спасителя и Приснодѣвства Богоматери) въ приведенныхъ словахъ выражено опредѣленно и точно. Еще яснѣе и подробнѣе раскрываетъ эту мысль св. Кирилль Александрійскій. „Цѣлю пѣстунства, говоритъ св. Кирилль, было таинство Христово, которое очень ясно указано было въ видѣніи. Ибо купина есть кустарниковоe растеніе, безплодное и мало отличающееся отъ терновника. Великій же пламень объялъ ея. Въ образѣ огня явился святой Ангелъ. И пламень весьма высоко поднимался, но нисколько не вредилъ купинѣ, въ которой явился. Дѣло было по истинѣ необыкновенное и выше всякаго разума. Огонь объемлетъ терніе и только согрѣваетъ его тихимъ прикосновеніемъ своимъ, какъ бы забывая свою естественную силу и совершенно спокойно облегая то, что могъ бы истребить. Посему-то Божественный Моисей и былъ пораженъ видѣніемъ. Какой же смыслъ этого видѣнія? Огню Священное Писаніе уподобляетъ Божественное естество по той

¹⁾ Вопр. и отв. 6 на книгу Исходъ. Творенія блаж. Теодорита, русск. перев., ч. I, Москва 1855, стр. 105.

причинѣ, что оно всесильно и легко можетъ все побороть; древамъ же и травѣ полевой уподобляетъ человѣка, изъ земли происшедшаго. Поэтому и говоритъ, въ одномъ случаѣ: *Богъ нашъ огонь поядаяи есть* (Евр. 12, 29, см. Втор. 4, 24); а въ другомъ случаѣ: *человѣкъ, яко трава, дни ея, яко цвѣтъ селенный, тако оцвѣтетъ* (Псал. 102, 15). Но какъ огонь нестерпимъ для тернія, такъ и Божество для человѣчества. Впрочемъ, во Христѣ оно стало стерпимо: *яко въ Томъ живеть всяко исполненіе Божества тѣлестнъ*, какъ и премудрый Павелъ засвидѣтельствовалъ (Кол. 2, 9)... то есть, Богъ вселился въ храмѣ Дѣвы, снисшедши до кротости досточудной и какъ бы смягчая непобѣдимое могущество естества своего, чтобы быть доступнымъ для насъ, какъ сталъ доступенъ и огонь тернію. Но то, что по естеству своему доступно поврежденію, то есть плоть, Онъ явилъ высшею тлѣнія, истребленія; на это прообразовательно указываетъ огонь въ купинѣ, совершенно неповрежденнымъ сохранившій дерево... Итакъ огонь щадилъ терніе, и пламень былъ стерпимъ для малаго и весьма слабаго древа; потому что доступно стало человѣчеству Божество. И это было таинство во Христѣ¹⁾.

Подобнымъ образомъ и свв. Григорій Нисскій (*Orat. de nat. Christi*) и Григорій Великій (*Moral. I, 28*) также высказали взглядъ, что купиною несгарасмою предъизображалось воплощеніе Сына Божія, соединившаго въ Себѣ чистѣйшее существо Своей Божественной природы съ брэнною человѣческой плотью нераздѣльно и неслиянно; а также приснодѣвство Богоматери.

Святоотеческое пониманіе чуда неопалимой Купины нашло свое выраженіе въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ право-

¹⁾ Творенія Св. отца нашего Кирилла Александрійскаго, ч. 5-я, Москва. 1887. Стр. 36—37. См. у С. *Смирнова*, Предъизображенія Господа нашего Іисуса Христа и Церкви Его въ Вѣтхомъ Завѣтѣ. Москва. 1852. Стр. 98. Ср. у *проф. свящ. Т. И. Лещенко*, Св. Кириллъ, Архіепіскопъ Александрійскій. Его жизнь и дѣятельность. Кіевъ. 1913. Стр. 88—90.

славнаго христіанскаго Богослуженія. Такъ, въ Богородичномъ догматикѣ второго гласа, читаемъ въ обращеніи къ Богоматери: „Якоже купина не стараше опаляема, тако, Дѣво, родила еси и Дѣва пребыла еси“. Равнымъ образомъ въ стихирѣ 1-ой на праздникъ Благовѣщенія имѣется воззваніе: „радуйся, Купино неопалимая“. Благочестивое христіанское усердіе закрѣпило это мистико-типологическое толкованіе купины неопалимой въ пластическомъ образѣ—иконѣ Божіей Матери, именуемой „Неопалимая Купина“. Почитаніе этой иконы широко распространено въ нашемъ народѣ особенно вслѣдствіе вѣрованія, что икона эта избавляетъ отъ огня и пожара дома почитающихъ ее.

Иконописный типъ „Неопалимой Купины“, какъ бы въ соотвѣтствіе библейско-исторической и мистико-догматической сторонамъ въ пониманіи чуда Неопалимой Купины, сводится къ двумъ главнымъ изводамъ. Иногда изображаютъ „Неопалимую Купину“ въ видѣ объятаго пламенемъ куста, надъ которымъ возвышается видимая отъ пояса Богоматерь съ Богомладенцемъ, держащимъ вѣтвь въ рукѣ, на рукахъ. Въ нижней части иконы иногда изображается Моисей съ пасомыми имъ овцами. Профессоръ Айналовъ¹⁾ такъ описываетъ рельефное изображеніе этого рода надъ дверяхъ церкви св. Собины въ Римѣ. „Большой рельефъ съ изображеніемъ Моисея на пастбищѣ предъ купиной. Фигуры овецъ внизу сохраняютъ всю свѣжесть оригинала... пасутся, изображенные другъ надъ другомъ на уступахъ скаль. Моисей, сидя на одномъ изъ такихъ уступовъ, глядитъ вверхъ. Выше онъ, сидя, развязываетъ обувь предъ Ангеломъ и горячей купиной. На самомъ верху горы Моисей изображенъ дважды: изумляющимся слышанному и получающимъ заповѣди отъ десницы, выходящей изъ облака“. Подобное же описаніе ми-

¹⁾ Проф. Айналовъ. Эллинистическія основы византійскаго искусства. СПб. 1900, стр. 125.

натюры съ изображеніемъ неопалимой купины находимъ у † гр. А. С. Уварова: „Моисей пасеть стадо и получаетъ изъ руки Всевышняго свитокъ, завязанный золотымъ шнуркомъ; вѣнецъ золотой съ синей каймою. Моложавъ, короткіе волосы, сапоги красные (*ὀποθύματα*). Внизу горящая гора (*ὄρος*), немного ниже золотой горящій потиръ (*ἡ βάτος*)“¹⁾. Икона этого типа имѣется въ музеѣ Императорской Киевской Духовной Академіи, въ Лепардовской коллекціи иконъ и др. предметовъ, за № 572-мъ (XIX вѣка).

Но изображенія этого типа рѣдко встрѣчаются въ современной иконографіи, преимущественно на югѣ Россіи, особенно же въ Бессарабіи. Значительно болѣе распространенъ другой иконописный типъ „Неопалимой Купины“. Изображеніе этого типа также имѣется въ Музеѣ Киевской Духовной Академіи (въ Демидовской коллекціи № 3665), и относится къ концу XVII столѣтія. Обычно на иконѣ этого названія изображается восьмигранная звѣзда, окружающая Богоматерь съ Богомладенцемъ. Звѣзда составляется изъ двухъ четырехугольниковъ. Одинъ четырехугольникъ окрашивается въ красный свѣтъ въ образъ пламени, другой, напоминающая зелень и неувядающую свѣжесть таинственнаго куста, — въ зеленый. Въ углахъ иконы и въ косякахъ звѣзды изображены, во 1-хъ, такъ называемые тетраморфы, т. е. четыре символическія живыя существа, видѣнныя въ своихъ таинственныхъ видѣніяхъ пророкомъ Іезекиилемъ (*хайот* Іез. 1, 10 сл.) и Апостоломъ и Евангелистомъ Іоанномъ Богословомъ (Апок. 4, 8 сл.—*ζῷα*): человекъ, левъ, телець и орелъ, какъ эмблемы евангелистовъ, а, во 2-хъ, также архангелы съ усвояемыми имъ церковнымъ преданіемъ символами: Михаилъ съ жезломъ, Гавріилъ съ вѣтвью благовѣстія, Рафаилъ съ врачомнымъ алавастромъ и Уріилъ съ огненнымъ мечемъ, Варахилъ съ виноградными

¹⁾ Гр. А. С. Уваровъ. Византійскій альбомъ. Т. I. Вып. 1. М. 1890, стр. 106.

гроздами, Іегудилъ и Салаоилъ съ кадилами. Въ частностяхъ существуютъ значительныя варіаціи. Иногда, напри- мѣръ, въ рукѣ Богоматери имѣется лѣстница, прислоненная верхнимъ концомъ къ плечу Богоматери,—знаменіе того, что Богоматерь возвела человѣчество отъ земли къ небу, соеди- нила землю съ небомъ,—во исполненіе таинственнаго сновидѣнія патріарха Іакова (Быт. 28, 12—13 см. Іоан. 1, 51), по- чему она въ пѣснопѣніяхъ церковныхъ именуется „лѣстни- цюю высокою, юже Іаковъ видѣ“ (1-я стих. Благовѣщ.).

Насколько же древне изображеніе Неопалимой Купины? Впервые изъ иконописныхъ памятниковъ даетъ это изобра- женіе т. н. „Христіанская топографія“ александрійскаго уче- наго богослова Косьмы Индикоплевса VI вѣка. Греческая рукопись этого труда находится въ Ватиканской бібліотекѣ подъ № 699. Переводъ ея славянскій имѣется въ Музеѣ Киевской Духовной Академіи—рукопись № 94. Такимъ об- разомъ, вѣкъ Юстиніана Великаго, составившаго известную церковную пѣснь „Единородный Сыне“, можетъ быть, пред- положительно, названъ самою раннею датою упоминанія въ иконографіи разсматриваемаго священнаго изображенія.

Одна изъ наиболѣе древнихъ иконъ „Неопалимой Ку- пины“ находится въ Московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ; по преданію, она принесена въ Москву въ 1390 году пале- стинскими иноками и, по преданію же, писана на камнѣ той скалы, гдѣ Моисей видѣлъ таинственный кустъ¹⁾.

У насъ, къ сожалѣнію, нѣтъ никакихъ свѣдѣній о почи- таніи иконы „Неопалимой Купины“ на мѣстѣ совершенія самаго чуда Исх. гл. 3, 2—3,—на Богошественной горѣ Синаѣ

¹⁾ Въ старообрядческомъ мірѣ существуютъ также древнія изо- браженія иконы „Неопалимая Купина“; на одномъ изъ нихъ указывается именословное сложеніе перстовъ руки Спасителя: „Тако на чудотвор- номъ образѣ Пресвятыя Богородицы Неопалимая Купины, присланномъ отъ Синайскаго горы у преподобнаго Пахомія молебная рука“. „Поморскіе Отвѣты“, стр. 39.

и въ находящемся тамъ монастырѣ св. Великомученицы Екатерины. На Аѳонѣ скитъ Ватопедъ (ἡ σκήτη Βατοπεδίου), какъ показываетъ самое названіе, посвященъ памяти Неопалимой Купины и празднуетъ Ей 4 сентября. Но чтимою иконою этой обители является другая Богородичная икона „Утѣшенія“ или „Отрады“¹⁾. Весьма широко, напротивъ, распространено чествованіе сей святой иконы по Святой Руси. Празднованіе иконѣ въ нашей Церкви совершается 4 сентября, въ день памяти Боговидца, пророка и законодателя Моисея, а также въ 6-ю недѣлю по Пасхѣ.

Помимо благочестиваго вѣрованія нашего народа объ избавленіи вѣрующихъ благодатною силою этой иконы Богоматери отъ запаленія огненнаго, достойна всеобщаго благоговѣйнаго вниманія догматическая идея, выражаемая этою иконою, по святоотеческому ея толкованію. Эта идея касается самыхъ основъ христіанства.

Современный англійскій богословъ Давидъ Смизсъ справедливо разсуждаетъ о таинствѣ Воплощенія: „Христосъ Вѣчный Сынъ Божій, Первообразъ челоуѣчества, по образу Котораго быть сотворенъ челоуѣкъ, былъ Вторымъ Адамомъ.... Была потребность, чтобы Второй Адамъ сталъ на мѣстѣ перваго Адама, и вступилъ въ борьбу на условіяхъ перваго Адама. Это было бы невозможно, если бы Онъ былъ рожденъ въ челоуѣчество чрезъ обыкновенное рожденіе. Тогда Онъ былъ бы чадомъ перваго Адама, и имѣлъ бы природу, которую грѣхъ перваго Адама заразилъ и извратилъ. Онъ не могъ бы быть новымъ корнемъ челоуѣчества, но просто отросткомъ отъ стараго ствола; Онъ не могъ бы быть новымъ началомъ, но просто другимъ звеномъ въ цѣпи... Таковъ *raison d'être* Дѣвственнаго Рожденія. Это было новое твореніе—Иисусъ (по челоуѣчеству) вышелъ непосредственно

¹⁾ Проф. Н. П. Кондаковъ, Иконографія Богоматери. СПб. 1911, стр. 165—166.

изъ рукъ Божіихъ, какъ вышелъ первый Адамъ, и законъ наслѣдственности не простирался на Него. Онъ не имѣлъ первороднаго грѣха¹⁾. Эта идея, какъ мы видѣли, присуща чуду Неопалимой Купины.

Такимъ образомъ, идея безсѣменнаго зачатія и несканнаго рожденія нашего Господа въ разсмотрѣнномъ нами видѣніи неопалимой купины выступаетъ въ Библии впервые при призваніи Моисея, будущаго законоположника Вѣтхаго Завѣта, за нѣсколько вѣковъ предваряя болѣе ясное выраженіе той же идеи у великаго пророка Исаи въ предсказаніи его о рожденіи Еммануила отъ Дѣвы (Ис. 7, 14) и отраженіе той же идеи у пророка Михея (Мих. 5, 2—3).

„Иже во огни купины неопалимыя, древле Моисеемъ видѣнныя, тайну воплощенія Своего отъ неискусобрачныя Дѣвы Маріи прообразовавый, Той и нынѣ, яко чудесь Творецъ и всея твари Создатель, икону Ея святую чудесы многими прослави, даровавъ ю вѣрнымъ во исцѣленіе недугомъ и въ защищеніе отъ огненнаго запаленія...“ (Тропарь чудотв. иконы Б. М. „Неопалимыя Купины“).

Свящ. А. Глаголевъ.

¹⁾ Русскій переводъ статьи Смизса „The Virgin Birth“ данъ Г. С. Звягинскимъ въ „Страничкѣ“ 1913 стр. 802—800
 Подготовлено Киевской Духовной Академіей и Семинаріей,
<http://kdais.kiev.ua>